

Краем глаза Гу Цичи ясно увидел, как мужчина ловко расстегнул рубашку, обнажив рельефные мышцы живота с чёткими очертаниями восьми кубиков...

Гу Цичи покраснел, сердце забилось чаще, и он отвел взгляд...

.....

За окном незаметно начался дождь, сначала тихий, но постепенно усиливающийся. Капли дождя, словно нити, спускались с неба, ударяясь о подоконник, создавая множество брызг.

Телеграфный столб промок под дождём, раскаты грома глухо раздавались в небесах, и птицы, не в силах кружить в воздухе, укрылись под карнизами.

Дождь лил сильно, и прохожие на улице, держа зонтики, шагали по лужам, разбрызгивая воду под ногами.

Время от времени слышался гудок автомобиля, смешиваясь с шумом дождя, создавая ещё больший хаос.

Дунчэн уже много лет не видел такого сильного дождя. Шум дождя усиливался, гром гремел, перекачиваясь в облаках, пока наконец фиолетовая молния не разорвала небо, осветив всю ночь.

Этот иллюзорный мир, в бесконечном повторении своих механических действий, наконец был нарушен, и правила его были сломаны, появились перемены.

Трещины медленно расползались, открывая истинный облик этого мира.

.....

Слёзы на глазах Гу Цичи неудержимо скатились, смочив ресницы, склеив их, а взгляд его постепенно расфокусировался, затуманенный водой.

...

Прошло неизвестно сколько времени, дождь постепенно ослаб, тонкие капли косо падали с неба, образуя завесу, звонко стуча по земле.

Впервые Гу Цичи почувствовал сожаление.

Чёрт, это была ошибка.

Красавец был зол, грудь его слегка вздымалась от дыхания, и он холодно бросил два слова:

— Отвали.

—

Снова открыв глаза, Гу Цичи почувствовал жуткую головную боль, с трудом вспоминая вчерашние события.

Комната была погружена в темноту, плотные шторы не пропускали ни луча света, и невозможно было понять, какое сейчас время.

Тело Гу Цичи болело повсюду, будто его разобрали на части и снова собрали, каждое движение вызывало непонятную боль.

Более того, когда он встал, в тишине раздался отчётливый звук.

Лицо Гу Цичи, белое как фарфор, снова покрылось румянцем. Он моргнул, сжав зубы, и бросил взгляд на мужчину, спящего на кровати.

Его брови были резкими, нос высоким, и даже во сне его лицо оставалось привлекательным.

И именно это заставило Гу Цичи совершить ошибку.

Уголки губ Гу Цичи слегка приподнялись, с едва заметной яростью.

Вспомнив, как он вчера умолял остановиться, но его не послушали, Гу Цичи больше не мог сохранять своё спокойствие.

С глухим стуком высокий мужчина свалился с кровати, но, к счастью, ковёр был мягким, и он не пострадал.

Гу Цичи отвел взгляд, его губы, измученные до неузнаваемости, чётко произнесли три слова:

— Ублюдок.

Дискомфорт в теле заставил Гу Цичи вздохнуть, мужчина на полу спал глубоким сном, и даже после этого не проснулся, что избавило Гу Цичи от лишних хлопот.

Одежда на полу растянулась от двери до кровати, разбросанная в беспорядке.

Гу Цичи сжал губы, линия рта стала прямой, он нахмурился, взглянув на свою рубашку, разорванную в клочья.

Не сдержавшись, он тихо пробормотал:

— Собака.

Подобрав с пола одежду Бо Юя, которая оказалась целой, Гу Цичи быстро надел её, затем достал из кошелька пачку денег и положил на прикроватный столик.

Намёк был очевиден.

Все взрослые люди, после этой ночи каждый идёт своей дорогой, не пересекаясь.

Закончив с этим, Гу Цичи поднял с пола забытый телефон и, хлопнув по карманам, ушёл.

Совсем не думая о том, как отреагирует мужчина, когда проснётся, и есть ли у него одежда.

Телефон пролежал без внимания всю ночь, и, открыв его, Гу Цичи увидел множество пропущенных вызовов.

Особенно много было звонков от отца.

Гу Цичи, не желая видеть это, сразу же удалил их и вызвал машину к отелю.

Как только он сел в машину, его ягодицы коснулись сиденья, и он резко нахмурился, стараясь

найти наиболее удобное положение.

— До апартаментов «Тяньцзяо».

Гу Цичи не жил в доме семьи Гу. Гармония и тепло, царившие в семье из четырёх человек, были ему чужды, и он предпочёл не мешать, сняв небольшую квартиру рядом с работой.

К счастью, это устраивало всех.

В последнее время он снимался в фильме и давно не был дома. Только войдя в квартиру и не успев включить свет, он почувствовал, как что-то мягкое обвилось вокруг его ноги.

Сладкое мурлыканье серебристой кошки раздалось в маленькой комнате, её когти цеплялись за штанину Гу Цичи, выражая нетерпение.

Гу Цичи наклонился, поднял её и включил свет.

Квартира была довольно чистой, он нанял уборщицу, чтобы та кормила кошку и убирала.

— Мяу-мяу, — серебристая кошка терлась о его грудь, её шерсть разлеталась в стороны.

Гу Цичи протянул палец, почесал её под подбородком и погладил:

— А-Цы, пока меня не было, ты хорошо поправилась.

Кошка, казалось, понимала, что он говорит, её уши опустились, и она мягко мяукнула.

А-Цы была брошенной кошкой, выгнанной из дома после расставания пары. Ей было всего несколько месяцев, и она была вынуждена скитаться, пока Гу Цичи не подобрал её на съёмочной площадке.

Тогда она была не такой, как сейчас, с гладкой шерстью и ласковым нравом. Она была грязной, шерсть её была спутанной, она была худой, почти кожа да кости. Из-за того, что её бросили, А-Цы была очень настороженной и недружелюбной к людям, царапала многих.

Но только к Гу Цичи она относилась по-особенному.

Молодой человек наклонился, его белая рубашка была заправлена в брюки, подчёркивая узкую талию.

Его глаза были янтарного цвета, как золото, и когда он улыбался, его веки слегка приподнимались, делая его тёплым и мягким на вид.

А-Цы, увидев Гу Цичи впервые, смотрела на него с надеждой, неуклюже следуя за ним на своих коротких лапках, издавая длинные и мягкие мяуканья, надеясь, что он обернётся.

И, возможно, возьмёт её домой.

Но Гу Цичи никогда не оборачивался.

Пока однажды в сильный дождь грязная кошка промокла, её голубые глаза затуманились, и она дрожала, прячась под трейлером на съёмочной площадке.

Если бы Гу Цичи вовремя не заметил её и не вытащил, она могла бы погибнуть под колёсами.

В тот день серебристая кошка, которая любила «подставлять» Гу Цичи, обрела дом и имя.

Она больше не была бездомной кошкой, и её больше не бросят, у неё был лучший хозяин на свете.

Лампочка на потолке ярко светила, Гу Цичи поставил её на пол, в голосе его была усталость:

— Иди поиграй сама, хорошо?

А-Цы, увидев его состояние, потерлась о его ладонь и послушно уселась рядом, не мешая ему.

Тихий телефон снова зазвонил, настойчиво вибрируя. Гу Цичи упал на мягкую кровать, его лицо было бесстрастным, но он всё же ответил.

Гнев отца, казалось, передавался по проводам прямо в сердце Гу Цичи:

— Гу Цичи, где ты опять шлялся прошлой ночью, Сяо Нин сказал, что ты...

В груди Гу Цичи появилась тупая боль, он закрыл глаза, голос его был хриплым:

— Я в квартире, никуда не ходил, если не веришь, можешь приехать и проверить. Папа, ты доволен?

Гнев отца немного утих, но он всё ещё был резок:

— Почему ты не живёшь дома, зачем тебе эта дыра? Что тебе не нравится в нашем доме?

Даже после стольких обид он всё ещё жаждал отцовской любви, заботы, а не бесконечных упрёков и оскорблений.

Гу Цичи знал, что это были эмоции, оставшиеся от прежнего хозяина тела, он грустил.

Гу Цичи: Добрый вечер, мой дорогой baby.

Цичи означает задержаться, остаться, быть в растерянности.

Но после дождя появляется радуга, и рассвет приносит новую надежду. Маленький Цичи больше не будет заперт в старом мире, он найдёт новое спасение, и в его сердце расцветет новая зелень.

<http://bllate.org/book/17675/1647549>